

СОЛДАТЫ
ПОБЕДЫ

ВАЛЕНТИН ВАРЕННИКОВ

ОТ СТАЛИНГРАДА
ДО БЕРЛИНА

Валентин Иванович Варенников

От Сталинграда до Берлина

Серия «Солдаты Победы»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6371229
От Сталинграда до Берлина: Алгоритм; Москва; 2010
ISBN 978-5-6994-0637-1

Аннотация

Автор книги – генерал армии, Герой Советского Союза, выдающийся военачальник, лауреат Ленинской премии Валентин Иванович Варенников в 1942 году получил назначение на Сталинградский фронт и воевал до победного конца. Русский генерал, прошедший Великую Отечественную войну от Сталинграда до Берлина, он был участником исторического Парада Победы, а перед Парадом, как начальник почетного караула, принял на Центральном аэродроме Знамя Победы. В своей книге В. И. Варенников пишет не только о военных событиях, в которых принимал непосредственное участие, – о битве за Днепр и правобережье Украины, тяжелейших боях за Вислу, Одер, штурме Берлина, но и подводит читателя к истине, почему мы победили. Ведь ни одна страна в мире в течение 1939–1941 годов не могла остановить фашистскую военную машину, которая захватывала в Европе одно государство за другим, психологически и физически раздавливая народы. Это

настоящая правда о войне, которая в последние годы во многом фальсифицируется и намеренно искажается, принижая героизм нашего народа.

Содержание

От автора	6
Глава 1. Тревожная юность	10
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Валентин Варенников

От Сталинграда

до Берлина

©Варенников В. И., 2010

©ООО «Алгоритм-Книга», 2010

©ООО «Издательство Эксмо», 2010

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

От автора

Сегодня никто и ничто не могут скрыть решающую роль советского народа и его Вооруженных сил в разгроме гитлеровского фашизма и спасение народов мира от реальной угрозы фашистского порабощения.

Ни одна страна в мире в течение 1939–1941 годов не могла остановить фашистскую военную машину, которая захватывала в Европе одно государство за другим, раздавливая психологически и физически их народы.

Лишь мы, народы Великой России – Советского Союза, не только остановили фашистские полчища, но и нанесли им сокрушительное поражение, развеяли миф о непобедимости фашистов и сорвали их план молниеносной войны. Мы выбили их из своей страны, освободили народы Восточной Европы от фашистской оккупации, в прах разгромили военно-политическую систему гитлеровской Германии и, взяв штурмом Берлин, заставили врага безоговорочно капитулировать.

Этот величайший подвиг нашего народа поставил Советский Союз на высшую ступень пьедестала Славы человеческой, и человечество вечно обязано нашему народу за его спасение.

Обо всем этом говорится в книге.

Для того чтобы читателю сразу было ясно, какими прин-

ципами руководствовались правительства Советского Союза и Германии, показаны два полюса – Сталин и Гитлер, их политические, военные и дипломатические заявления, а также их конкретные действия.

Автор попытался в общих чертах показать, как руководство нашего государства готовило страну, народ и Вооруженные силы к защите Отечества. И как это сказалось на войне в целом.

Конечно, начальный период войны был для нас трагическим, и автор от этой оценки не уходит, но в то же время показывает, что все недостатки и просчеты, которые имели место в первые часы и дни начавшейся кровавой драмы, нельзя валить только на Сталина. Это несправедливо.

Показано основное: главное содержание Великой Отечественной войны – это важнейшие битвы, определившие судьбу страны, ход и исход Второй мировой войны. Битва за Москву, Сталинградская и Курская битвы, битвы за Ленинград, за Кавказ, за Днепр и Правобережную Украину – все это, как и штурм Берлина, навечно останется в памяти народов мира, и автор об этом пишет.

Учитывая, что автор с боями прошел в стрелковом полку от Сталинграда до Берлина, он подробнее описал именно те события, которые были на боевом пути родного полка и дивизии. При этом описание дается глазами лейтенанта, старшего лейтенанта и капитана – за войну прошел ступени от командира взвода до заместителя командира пол-

ка. Вот именно рассуждения этого звена военной иерархии и представлены. А вот уже оперативно-стратегические оценки событий на том или ином направлении давались автором с учетом приобретенных им значительно позже знаний (в том числе военной истории) и опыта, а также сложившихся к этому времени объективных канонов нашей военной исторической науки. Плюс представилась возможность кое-что сопоставить с днем сегодняшним.

Для читателя будут небезынтересны Парад Победы в Москве и парад союзных войск в Берлине. Автор – участник этих парадов. Кроме того, важным событием была также встреча и прием Знамени Победы на Центральном аэродроме в Москве, к чему автор также имеет прямое отношение.

Особенно важно, конечно, это заключение: истина – почему мы победили!

Уверен, что читатель будет удовлетворен. Он может гордиться своими Вооруженными Силами, своим народом, своей Родиной и теми горизонтами, которые открылись для Советского Союза после войны.

Казалось, многолетней тревоге народов мира в середине XX века пришел конец – главная угроза миру уничтожена, и народы планеты могут вздохнуть с облегчением. Вторая мировая война в Европе закончилась – фашистская Германия и ее сателлиты разгромлены, а судьба Японии предрешена.

Автору представилась возможность в 2004 году побывать

в странах, которые в итоге Второй мировой войны были разгромлены и капитулировали (в Германии и Японии), а также сопоставить их состояние и уровень жизни народа с тем, что происходит в России. И это описано.

* * *

Но не только это тревожит автора, но и то, что происходит вокруг России сегодня, – Югославия, Афганистан, Ирак, Грузия, Молдавия, Украина. А также кризисная ситуация внутри страны в связи с невыполнением требований Президента РФ об удвоении ВВП к 2010 году, ликвидации бедности и укреплении обороны страны плюс проведение неподготовленной реформы по монетизации льгот...

Закljučается книга рассуждениями о том, что наш народ не должен жить хуже, чем он жил при царе в 1914 году и годы советской власти. Барометром и показателем является младший офицер армий того времени.

Мы боролись в годы Великой Отечественной войны за честь, свободу, независимость и лучшую жизнь и победили.

Автор надеется на улучшение нашей жизни.

Глава 1. Тревожная юность

...Мне шел восемнадцатый, когда я стал защитником Родины. И пошел двадцать второй, когда война закончилась. Но это – формальность. А если учесть, что во время войны год считался для солдата за три (а вообще-то такое правило должно бы касаться не только тех, кто находился на передовой, а, скажем, и участников трудового фронта), то цифры выходят совсем другие: не двадцать второй мне пошел, а тридцатый!.. А может, и постарше я был. Тут у каждого свой счет войне. Он складывается из чувства ответственности, из потерь, утрат и горя, выпавших на каждую солдатскую долю.

После мая 1945-го у меня началась пятилетняя служба в оккупационных войсках в Германии. На казарменном положении. Это, добавлю, тоже испытание. А там смотрю – уже и юность прошла, оставив после себя больше тягостных раздумий, чем радости. И так почти у всех моих сверстников.

* * *

Прежде чем говорить о том главном, что определило судьбу не только моего поколения – миллионов и миллионов людей, – о войне, хочу остановиться на двух фигурах, ставших центральными в кровавом противоборстве двух систем, двух

миров: Сталин и Гитлер. Мне возразят, что ставить их рядом некорректно, и будут правы. Ведь и тот и другой стояли во главе своей партии и своего государства с диаметрально противоположными идеологическими целями, задачами, методами их достижения и моралью.

Но я хочу представить читателю Сталина и Гитлера, опираясь на документы, на их собственные высказывания, на мнения политических деятелей различных сторон. Представить такими, какими они были на самом деле. Показать их роль в подготовке и начале Второй мировой войны, опираясь на документы.

Начну с Гитлера. Одержимый идеей мирового господства, однажды он высокомерно и самоуверенно произнес: «Я повергну в прах Россию и этим нанесу большевизму смертельный удар». Именно он, Адольф Гитлер, развязал Вторую мировую войну, унесшую миллионы человеческих жизней. Именно Гитлер – инициатор и виновник массового уничтожения мирных людей и военнопленных на оккупированных территориях. Это было зафиксировано на Нюрнбергском процессе. Именно он – военный преступник № 1. Это общеизвестные факты, и, казалось бы, вряд ли кто-то станет сие оспаривать. Но, представьте, оспаривают! Находятся нынче такие умники из тех, что держат нос по ветру и стараются заработать на любой подлости. Сегодня эти силы стремятся что-то очернить, а что-то, наоборот, сгладить или приукрасить.

Вот и про Гитлера одни говорят: это был ограниченный человек, следовательно, не представлял серьезной опасности для Сталина и Советского Союза. Другие утверждают: Гитлер начал войну, договорившись со Сталиным. Третьи вообще считают, что войну затеял не Гитлер, а Сталин. Все эти политические вариации имеют одну цель – бросить тень на СССР, Россию. И лишь незначительная часть историков и политиков показывают эту фигуру честно.

Надо положить конец домыслам и флюгерским искривлениям. Гитлер – это очень хитрый, коварный, беспощадный тиран и самый опасный враг человечества. В то же время он одаренный оратор и психолог, что позволило ему околпачить свой народ, втянув его в авантюру.

Напомню очевидный исторический факт – решение о походе против России Гитлер принял еще летом 1940-го. Об этом свидетельствуют как его собственные признания, так и высказывания соратников фюрера.

Так, 31 июля 1940 года, окончательно принимая решение о разворачивании стратегических усилий на Восток, Гитлер четко и ясно высказался о намерении ликвидировать СССР. Об этом писал в своем «Военном дневнике» (т. 2, с. 81) начальник генерального штаба сухопутных войск вермахта генерал-полковник Ф. Гальдер, активно участвовавший в разработке агрессивных планов против нашей страны.

Он утверждает, например, что Гитлер планировал «Украину, Белоруссию, Прибалтику отделить к нам, то есть к Гер-

мании; к Финляндии, полагал фюрер, отойдут северо-западные районы СССР до Белого моря; одновременно была ясно обозначена не только принципиальная линия на расчленение территорий, но и самые жесткие меры по отношению к населению. Гитлер говорил, что лучшим способом замирения населения можно считать расстрел каждого, кто бросил косо́й взгляд на немецкого солдата. Он рекомендовал даже обеспечить полки полиции танками, а маршалу авиации Герингу дал задание – иметь на оккупированных территориях аэродромы, чтобы в случае бунта русских можно было самолетам взлетать и бомбить непокоренных» («Нюрнбергский процесс», М., 1987–1999, т. 3, с. 568).

Особо хочу обратить внимание читателя на «бюро по централизованному решению проблем восточноевропейского пространства», которое возглавлял известный нацистский идеолог Альфред Розенберг, ставший в июле 1941 г. имперским министром по делам оккупированных восточных территорий (фактически оно подчинялось рейхсфюреру Г. Гиммлеру, отвечавшему за имперскую безопасность). 25 мая 1940 года последний направляет Гитлеру донесение, где проговаривает некоторые соображения «об обращении с местным населением восточных областей». Здесь, в частности, сказано: «Мы в высшей степени заинтересованы в том, чтобы ни в коем случае не объединять народы восточных областей, а, наоборот, дробить их на возможно более мелкие ветви и группы. Что касается отдельных народностей, мы не

намерены стремиться к их сплочению» («Военно-исторический журнал», 1960, № 1, с. 88).

Этот документ получил высокую оценку Гитлера. Перечитывая его сегодня, нельзя отрешиться от мысли, что он, как в зеркале, отражает те тяжелейшие деформации, которые произошли с нашей Родиной в последнее десятилетие. Все, к чему стремился в свое время Гитлер, в результате чего бесславно сгинул, не добившись целей, – все это осуществилось теперь, причем без единого выстрела. Мало того, те же силы, что в свое время насильственно разваливали Советский Союз, с таким же рвением стараются не допустить ныне сближения России с Белоруссией, Украиной, Казахстаном. Они стремятся вбить клин между православием и мусульманством, между русскими и другими народами, и тем самым развалить уже саму Россию.

Ссылаясь на конкретные документы, историк Л. А. Безыменский в своей книге «Разгаданные загадки Третьего рейха» пишет: «План Ост» Гитлера предусматривал воплощение идей геноцида на территории СССР в течение 30 лет: уничтожение местного населения и германизация территории. На первом этапе планировалось поселить немцев в Прибалтике, Ленинграде и в прилегающих к нему районах, в Крыму и на юге Украины в Таврии. Надо было ликвидировать около 22 миллионов человек. В последующем германизация должна была проводиться тотально по территории СССР – до Урала включительно. Что требовало уничтоже-

ния еще 80 или 100 миллионов человек. Авторы этих «планов», начиная с Гитлера, считали, что наш народ – это не люди, а рабы».

Чем вызвано фашистское нашествие на СССР? Только полный идиот, и то лишь при определенных условиях, допустит мысль, что причиной явились действия Сталина.

Поход вызван давно вынашиваемыми гитлеровским нацизмом человеконенавистническими планами уничтожения первого в мире Советского государства, а вместе с ним всех славян, евреев, людей других национальностей, не принадлежащих к «высшей» – арийской расе, о чем постоянно твердил одержимый этой маниакальной идеей Гитлер, ставший вдруг фюрером нации. Осуществлению этой идеи способствовала политика правительств Англии, Франции и США. И не только способствовала, правительства этих стран подталкивали Гитлера к агрессии против Советского Союза, их цели совпадали с целями Гитлера.

«Drang nach Osten» был обусловлен эйфорией, триумфальным успехом гитлеровской армии в Западной Европе, особенно в мае – июне 1940-го, когда Гитлер сокрушил Францию. Ведь то, что тогда произошло, в его перспективных планах намечалось только на 1943 год. Решение о походе на восток родилось исходя из стратегического курса, взятого Гитлером на завоевание мирового господства, и из сложившейся обстановки уже к лету 1940 года.

Важную роль в формировании стратегии Гитлера сыграв-

ла военно-доктринальная идеология «тысячелетнего рейха». Она базировалась на системе принципов военных и политических деятелей прошлого. Клаузевиц, Бисмарк, старший и младший Мольтке, Гинденбург – вот вдохновители немецко-фашистских захватчиков. Они всегда хотели видеть Германию великой империей, и она, разумеется, должна играть в истории народов планеты главенствующую роль. Что характерно для всех перечисленных деятелей, так это безграничное самомнение – оно, как устойчивый вирус, живет в немецкой нации, переходя с генами из поколения в поколение.

Особенно популярным у немцев был Бисмарк. Он остался в истории Германии как «объединитель», «первый рейхсканцлер» империи. Проведя в шестидесятых годах XIX века реформу армии, этот человек максимально поднял военную мощь своего государства, последовательно разгромил Данию, Австрию, Францию и объединил Германию.

Гитлер вознамерился идти дальше, но из него «второй Бисмарк» не вышел. В XX веке «вторым Бисмарком» стремился стать также Гельмут Коль. Первую часть своей программы – объединение страны (ФРГ и ГДР) – он выполнил блестяще с помощью «лучшего немца» Горбачева, нарушившего Потсдамские соглашения, что нанесло колоссальный финансовый ущерб СССР и моральный – всему миру. Конечно, немцы должны были жить в одном государстве, на чем настаивал Сталин, но согласно международным догово-

ренностям.

В настоящее время (точнее, в ходе Второй мировой войны) вирус гегемонии порастил олигархию и администрацию США. Он сделал все, чтобы закрепиться во всех основных регионах мира, и особенно в Европе.

Естественно, в будущем настоящие европейцы какой-то особой (если не сказать больше) роли США в Европе не предусматривают. Это только пока «штатники» укрепляют свой престиж на европейском континенте.

А со временем их отсюда, конечно, вытолкнут. Что станет началом конца мирового господства доллара. Убежден, что мы с вами станем свидетелями этого исторически справедливого момента, хотя у США за последние 10 лет есть и «победы» – Югославия, Афганистан, Ирак, Грузия, Украина.

Идея захвата Советского Союза, взгляды антисоветской направленности родились у Гитлера задолго до его прихода к власти, то есть еще до 1933 года. Так, в книге «Беседа Гитлера с Брауншвейгом» (1931, с. 71) Е. Калик пишет, что Гитлер еще в конце двадцатых – начале тридцатых годов говорил главному редактору газеты «Лейпцигер нойештерн нахрихтен»: «Мы должны смотреть фактам в глаза – Советский Союз станет в ближайшее время мощной державой и сможет захватить Германию и Европу... мы должны полностью восстановить свои позиции, пока Советский Союз не стал мировой державой...»

Один из ближайших помощников фюрера, еще в середи-

не 30-х гг. полностью разочаровавшийся в нацизме, Герман Раушинг в своей книге «Разговор с Гитлером» (с. 30) утверждал, что тот однозначно заявлял: «Без господства над Европой мы пропали, Германия – есть Европа». Дальше шли его (Гитлера) размышления о мировом господстве.

Главного фашиста Германии нельзя назвать ограниченным человеком. Тот, кто думает так, – заблуждается. Гитлер дает правильную оценку возможностям Советского Союза с учетом социалистической системы, которая обеспечивает высокие темпы развития его экономики, а также демократического устройства, что способствовало объединению всей нации.

В то же время он умышленно нагнетает страх на магнатов Германии: они должны активнее поддерживать гитлеровскую партию, раскошеливаясь на военные нужды.

Таким образом, Гитлер уже в то время планирует возможную в перспективе агрессию на восток с целью якобы превентивных действий: не позволить Советам захватить Германию, всю Европу. А на самом деле речь идет о создании Великой Германии и ее мировом господстве.

Заявления Гитлера падали на благоприятную почву, находили поддержку. Придя к власти, осуществив ряд актов агрессии, он цинично заявил: «Когда начинают и ведут войну, значение имеет не право, а победа... Право же на стороне сильного» (Военный архив ГДР. Дело № 01/1582, с. 29).

К лету 1940-го Гитлер со своим генералитетом был вдох-

новлен легкими победами во всех европейских военных кампаниях. 25 июня он заявил своему окружению, в том числе начальнику штаба верховного командования вермахта (ОКВ) генерал-полковнику В. Кейтелю: «Теперь мы показали, на что способны. Поверьте мне, Кейтель, поход против России был бы только военной игрой на ящике с песком» («Шпеер», 1969, с. 188).

Конечно, это выглядело откровенным бахвальством, но все понятно: Гитлер ослеплен и упоен своими победами в Европе, что характерно только для авантюриста.

Фактически к июню 1940 года вопрос о походе на восток был решен. Но Гитлера беспокоила ситуация с Англией, и он предпринимает следующий маневр – 19 июня вызывает к английскому правительству: «Обращаюсь в последний раз с призывом к благоразумию». Но и тут прокол! Ведь правительство Великобритании к тому времени возглавляет уже не «почти друг» Чемберлен, оказавшийся столь сговорчивым в Мюнхене (1938 год), а У. Черчилль, ставший во главе правительства национального единства. И тот отвергает предложение Гитлера о заключении компромиссного мира («Третий рейх и Вторая мировая война», т. 4, с. 4).

Тогда Гитлер решается на безрассудную авантюру – совершить нападение на СССР, находясь при этом с Англией в состоянии войны (хотя и воздушной). Безусловно, это был риск, и не малый. Чем же все-таки объяснялось такое решение Гитлера?

Во-первых, Гитлер и его окружение уже уверовали в то, что вермахт непобедим. Проведенные молниеносно предыдущие кампании, считали они, это не везение, а закономерность. Никто, даже Франция и Польша, не смог оказать мало-мальски серьезное сопротивление. Все встали на колени! И поход против СССР непременно также завершится победой с фанфарами и барабанным боем! А достигнута она будет в самые короткие сроки. Молниеносная война – и точка!

Во-вторых, полагали они, создание какой-либо коалиции государств против Германии невозможно. Между ними (даже европейцами) нет деловых контактов, способных подвинуть к военной коалиции. Каждая страна думает лишь о себе, особенно Англия, Франция и Польша. Их напрочь разделили противоречия. В условиях, когда большинство противников уже подмяты, союз между ними нельзя представить даже теоретически.

В-третьих, когда в Западной, Центральной и Северной Европе установлен и хорошо себя проявил «новый порядок», Англия уже не представляет существенной опасности. Наоборот, сложившаяся вокруг нее ситуация все больше станет угнетать англичан. Они вынуждены будут пойти на невыгодный для них мир. Или – вообще капитулировать.

В-четвертых, рассуждали они, нельзя исключить, что в особых условиях могут в поддержку Англии выступить США и СССР. Поэтому сама обстановка подводит к выводу – надо немедленно «вышибить из седла» именно СССР.

Ведь США далеко – за океаном; там люди по природе своей изоляционисты, они не решатся воевать. К тому же у них «на шее висит» Япония. Реально и весомо противостоять Германии может лишь Советский Союз. И для этого у Советов есть все: хорошо развитый промышленный потенциал, высокие темпы роста, огромные людские ресурсы, неисчерпаемые природные богатства, наконец, мощные Вооруженные силы и решительное, ответственное руководство, твердо проводящее свою политику.

Само существование СССР закрывало Германии путь к мировому господству. Именно это и вызывало наибольшее раздражение у Гитлера и его окружения. Они искали радикальное решение. Разгром СССР в короткие сроки представлялся им несомненным выходом из этого положения. После преодоления этих преград на пути к вожаемой цели – стать властелинами мира – уже не существовало бы трудностей.

В-пятых, лето 1940-го – время расцвета политического, экономического и особенно военного могущества гитлеровской Германии, что как раз и питало бредовые планы честолюбивого фюрера. Вермахт был полон сил, имел блестящий боевой опыт, прекрасное оснащение. Солдаты рвались в бой «во имя Великой Германии». На широких лезвиях их кинжалов (носили на ремне, но могли насаживать и на автомат) красовалось заносчиво-горделиво: «Аллес фюр Дойчланд» – «Всё для Германии». Так стоит ли оттягивать поход на во-

сток? Любая затяжка даст СССР и США время и возможность повысить свой потенциал. Да и боевой пыл «храбрых солдат фюрера» может угаснуть...

В-шестых, нельзя сбрасывать со счетов, что Гитлера подерживали основные массы немецкого народа. Он был божеством, идиолом толпы. И тому есть объяснение. Оккупированные страны грабились, и в Германию шли эшелоны с ценными грузами. Немецкому обывателю немало перепало. И это сказывалось на его психологии. Заявление Гитлера о том, что он гарантирует немцам в будущем необходимое жизненное пространство, вызывало восторг. А что кроется за этими словами, объяснить было некому: компартию фашисты разгромили, ее вождей бросили в концлагеря.

Совокупность всех названных обстоятельств и объясняет, почему Гитлер медлить с нападением на нашу страну не хотел. В книге «Высшее командование вермахта», изданной уже в военное время, четко обозначено: «Для разгрома России проблема времени имеет особое значение» (т. 1, с. 258). Больше того, мысль о необходимости как можно раньше начать войну против СССР до такой степени захватила Гитлера, что он предлагал своему генералитету начать кампанию уже осенью 1940-го. Одних это шокировало, других привело в восторг. Правда, позже, разобравшись, генералы доложили фюреру, что Советский Союз – это не Европа и что до начала боевых действий требуется разрешить ряд проблем. А именно:

1. Все подготовительные и основные действия наступающих войск целесообразно тщательно спланировать. Эти задачи необходимо довести до исполнителей. В соответствии с планом провести рекогносцировки театра военных действий и уточнить задачи.

2. Необходимо создать группировку сухопутных войск и авиации. Доставить на основные стратегические направления запасы боеприпасов, горючего, продовольствия, военного имущества, дополнительные резервы личного состава.

3. На главных направлениях подготовить районы развертывания пунктов управления и органов обеспечения войск. Провести с этими органами тренировку.

4. Необходимо время для проведения политической, дипломатической работы, способной подготовить почву для обоснования действий Германии; создать благоприятные для этих действий условия на территории противника (забросить заблаговременно силы «пятой колонны»).

5. Следует учесть, что осенью во многих районах России распутица, это значительно осложняет действия войск, их мобильность. Следовательно, достижение цели в короткие сроки может быть под сомнением.

Доводы были убедительны. 21 июля 1940 года на совещании военно-политического руководства рейха Гитлер, рассматривая стратегическую обстановку в мире, отметил: Англия продолжает войну с Германией лишь по одной причине – надеется на СССР; в свою очередь, Сталин заигрывает с

Англией, чтобы побудить ее продолжать войну; это, по расчетам советского вождя, должно сковать Германию, не позволить ей начать войну на Востоке. Затем Гитлер сообщил, что намерен разрешить «русскую проблему» наступлением. Исходя из этого, он дал конкретные указания своим генералам.

Следующее совещание состоялось 31 июля. Некоторые должностные лица выступили с докладами, где рассматривались все аспекты начала «большой войны». Цели ее в общих чертах были ясны. Гитлер одобрительно отнесся к докладам, подвел итоги и резюмировал: «Если Россия будет разгромлена, Англия потеряет последнюю поддержку, тогда господствовать в Европе и на Балканах будет Германия... Начало – май 1941 года. Продолжительность операции – 5 месяцев. Было бы лучше начать уже в этом году, однако это не подходит, так как осуществлять операцию надо одним ударом. Цель операции – уничтожение жизненной силы России» (Ф. Гальдер. «Военный дневник, 1939–1942», М., 1968–1971, т. 2, с. 80–81).

Наряду с основным планом ведения войны против СССР создавались и другие, предусматривавшие операции разного масштаба. Ставилось целью создание, прямо или косвенно, благоприятных условий для осуществления «похода на восток». Были, например, планы вторжения на Британские острова, захват Гибралтара. Работали над планами высадки морских десантов в Югославии и Греции, на Кипре. Одержжи-

мые идеей мирового господства, Гитлер и его стратеги осуществляли эти бредовые планы, правда, пока на бумаге.

Одновременно предпринимаются «отвлекающие маневры». 12–13 ноября 1940 года в Берлине проходят советско-германские переговоры, на которые прибыл В. М. Молотов. Германская сторона запускает пробный шар: не хочет ли СССР присоединиться к «тройственному союзу» (Германия, Италия и Япония)? Несомненно, это была провокация, направленная на то, чтобы отвлечь внимание нашего руководства от военных приготовлений Германии.

Гитлер прекрасно понимал: СССР никогда не согласится с подобным предложением, никогда не станет фашистским сателлитом. И хотя советские дипломаты пообещали рассмотреть это предложение, Гитлер уже на второй день, сразу после отъезда Молотова, заявил: вопрос, мол, закрыт, возвращаться к нему не станем. Этот факт весьма показателен.

12 ноября, в день приезда Молотова в Берлин и начала переговоров, Гитлер подписал директиву «О мероприятиях верховного командования Германии по ведению войны в ближайшее время». В ней, в частности, говорилось:

«Начаты политические переговоры для выяснения позиции России на ближайшее время. Независимо от того, каковы будут результаты переговоров, следует продолжать все предпринятые ранее на основе устных распоряжений приготовления к восточному походу. Директивы по этому вопросу поступят, как только мне будут доложены и мною будут

одобрены основные положения оперативного плана...» (В. Губыч. «Гитлеровское видение войны 1939–1945 годов», с. 71).

Поистине фарисейству главарей Третьего рейха нет границ. В один и тот же день предлагать союз и тут же планировать уничтожение союзника!

Итак, Молотов отправился в Москву. А Гитлер, немедленно собрав узкий круг соратников, сообщил им: переговоры облегчили его положение, теперь можно действовать более решительно; он Советам ничего не обещал; что же касается заключенного между Германией и СССР договора, то он, фюрер, никогда не рассматривал его как «честный договор»; это «декларация» – только и всего. Существовавшая между Гитлером и Сталиным мировоззренческая пропасть – самое убедительное оправдание для разрыва этого договора.

Особо памятен день 18 декабря 1940-го. Именно тогда фюрер подписал роковой для Германии документ: директиву № 21 с условным названием «Вариант Барбаросса»; суть ее – война против СССР. Что касается названия, то тут загадки нет. Император Германии Фридрих I, по прозвищу Барбаросса (рыжебородый), правивший в XII веке, остался в истории как поработитель других народов, что, вероятно, импонировало фюреру, а главное – отвечало его устремлениям.

Непонятно только, почему Гитлер не сделал для себя правильного вывода из случая, приключившегося с Фридрихом. Тот, как известно, утонул во время Третьего крестового по-

хода. Прямо скажем, такой факт мог бы стать для его последователя дурным предзнаменованием либо предостережением. Увы.

Так вот, директива № 21 пронизана идеей молниеносной войны: СССР будет разгромлен до окончания военных действий против Англии! Все, связанное с походом на Восток, подлежало сохранению в тайне. И соответствующие службы рейха, занимавшиеся соблюдением тайны и дезинформацией, свою задачу решили.

Несколько слов о союзниках Гитлера. Как он сам оценивал их? Не очень-то высоко, считая, что союзные Германии части недостаточно способны к совместным с войсками вермахта действиям, поэтому участие в войне даже главных союзников – Италии и Японии – первоначально не планировалось. Например, Муссолини узнал о ней только 21 июня 1941 г., Японию же поначалу вообще решили не информировать. Впрочем, чем намеченный срок становился ближе, тем яснее окружение Гитлера, да и сам он понимали, что с Советским Союзом Германии одними своими силами не справиться. Поэтому вскоре Финляндия и Румыния получили задачу действовать на флангах войск вермахта. В мае 1941-го была сориентирована и Венгрия: она тоже участвует в войне.

Все чаще в окружении Гитлера стали говорить, что и Япония, открыв на Дальнем Востоке против СССР «второй фронт», могла бы внести свою лепту в победу рейха. Наконец, 3 июня Гитлер в беседе с японским послом «посетовал»,

что, возможно, германо-советской войны не избежать. Больше того, прямо намекнул – дескать, Япония могла бы вступить в эту войну. Но битые нами самураи не горели желанием снова рисковать. Их взоры были направлены на Юго-Восточную Азию, в частности на захват Сингапура. Япония, будучи себе на уме, выжидала.

Окончательно дату нападения на Советский Союз Гитлер определил еще 30 апреля – в воскресенье, 22 июня, на рассвете. А 14 июня он заслушивает доклады командующих группами армий, армиями и танковыми группами, командующих военно-воздушными и военно-морскими силами о готовности выполнить план «Барбаросса». Фюрер уточнил время начала удара. Оно переносилось с 3.30 на 3.00 часа. Теперь все для нападения на СССР было готово.

Таким образом, Гитлер – главный инициатор и организатор Второй мировой войны. Именно он спланировал, подготовил и развязал эту самую страшную в истории человечества войну. Он виновен в гибели 58 миллионов человек. На нем вина за искалеченные судьбы сотен миллионов людей – израненных, оставшихся без крова, потерявших родных и близких, за колоссальные материальные и духовные потери. Вот почему его ненавидели и презирали народы всего мира. Но особый счет к нему у нас, советских людей, поскольку на нашей территории зверства фашистских захватчиков достигли своего апогея, а из 58 миллионов погибших более 27 миллионов – это наши советские люди.

В Европе, и особенно в Советском Союзе, ни одну семью, ни один дом не обошла война. Ее раны не зажили до сих пор, хотя после нашей Великой Победы прошло уже 60 лет.

Так что к фашистской Германии и персонально к ее фюреру у нас свой, особый счет. Гитлер навечно проклят теми, кто потерял в той войне отца, мать, брата или сына... Само это имя ассоциируется со смертью, жестокостью и изуверством.

И, не скрою, когда мы в сорок пятом шли к Берлину, каждый из нас думал встретить Гитлера и его клику лицом к лицу и воздать ему сполна за слезы детей и матерей, за смерть близких, за разоренные города и села...

Однажды мне действительно довелось увидеться с Гитлером. Было это вскоре после капитуляции фашистов, в одном из городов Тюрингии. Наш 101-й гвардейский стрелковый полк 35-й гвардейской стрелковой дивизии был размещен здесь, когда американцы отошли за демаркационную линию согласно договору. Город Плауэн был разбит на три сектора, в каждом из них действовали группы разминирования, расчистки улиц от завалов. А еще они собирали оружие, бесхозную технику, случалось, задерживали подозрительных лиц. Однажды из сектора, который был подчинен мне, как заместителю командира полка, вдруг раздался звонок:

- Задержали Гитлера.
- Вы что, спятили?
- Никак нет, точно Гитлер, приезжайте.

Перескакивая через три ступеньки, выскочил на улицу, прыгнул в автомобиль и помчался в комендатуру. У здания полно солдат, в коридорах – тоже. Захожу в кабинет. На меня то ли с полуулыбкой, то ли с ухмылкой смотрит Гитлер. Вдоль стены – автоматчики, готовые к действиям. Комендант доложил:

– Патрульная группа задержала вот этого немца, который пытался скрыться. Его привели десять минут назад. Стали допрашивать, а он не признается, кто он. Отрицает, что фюрер.

Я начал его рассматривать. Ну вылитый Адольф! В жизни, конечно, я Гитлера не видел, только на газетных фотографиях – с ними сходство полное. Челка, усы, серый френч с ремнем и портупеей, брюки, заправленные в сапоги...

Что за наваждение?! Ведь всем известно – Гитлер покончил жизнь самоубийством, тело его сожжено. Откуда взялся новый?

Походив вокруг немца, я строго, но соблюдая внешнюю корректность, спросил по-немецки:

– Вы подтверждаете, что являетесь Адольфом Гитлером?

– Категорически отрицаю, я Фриц Мольке, – пролепетал пленный, а потом, помолчав, с виноватой улыбкой добавил: – У меня диабет.

– А какое это имеет отношение к выяснению вашей личности? – спросил его.

А он только повторял все с той же улыбкой:

– Я устал, хочу сесть.

Делать нечего. Я приказал подготовить комнату для задержанного. Впрочем, она уже была готова – с охраной внутри и на улице. Потом «Гитлер» дал свой адрес... Я позвонил командиру полка, изложил эту фантастическую историю, он посмеялся в трубку, сказал, что сообщит уполномоченному особого отдела, – тот разберется. Прихватив лейтенанта, старшего патруля, я выехал к месту, где был задержан немец. Оказалось, это произошло возле его дома. Соседи держались со «вчерашними врагами» настороженно, но все же сказали:

– Конечно, это не Гитлер. Просто дурачится.

В одной из квартир пожилой мужчина предложил:

– Хотите, сейчас покажу вам Карла Маркса? Он живет на соседней улице.

Когда вернулись в комендатуру, оказалось, что офицер СМЕРШа (военная контрразведка) с «Гитлером» уже разобрался. Договорился, что тот изменит внешний облик – причёску, усы, возможно, отпустит бороду, наденет другой костюм. А комендатура, учитывая его болезнь, обещала выдать своему бывшему подопечному большой запас инсулина и продуктов. Отправили мы «Гитлера» в сопровождении двух солдат домой, дабы по пути его кто-нибудь вновь не захватил... Вот такая анекдотическая встреча произошла у меня с «Гитлером».

Однако через четверть века случай свел и с настоящим. Шел 1970 год. В то время я командовал третьей ударной ар-

мией, штаб и управление которой находились в Магдебурге. Как-то приходит ко мне начальник особого отдела армии полковник Кодренко Николай Григорьевич и говорит: «Получил команду от руководства – нынче ночью отрыть ящики с расчлененным трупом Гитлера и тотчас утопить их в водоеме. Если интересно, можете поприсутствовать...» Я, естественно, отказался от такой чести, но кое-что для себя уточнил.

Оказывается, попытки адъютантов фюрера сжечь тела Гитлера и Евы Браун были безуспешны. А может, просто не хватило времени: советские части были в двух шагах от рейхстага. Тогда полусгоревшие трупы «новобрачных» расчленили и сложили в снарядные ящики. Их 2 мая обнаружили наши «особисты» и вывезли в надежное место. Позже, когда была установлена демаркационная линия, ящики попали в Магдебург. Ночью во дворе дома, где работали «особисты», была отрыта траншея, и в нее сложили эти семь ящиков. Засыпали землей. Утрамбовали. Посеяли травку.

Прошло 25 лет. Начальники особых отделов менялись, а уходя, передавали – без документов – один другому засыпанную траншею...

На следующее утро после операции «захоронение» я позвонил Николаю Григорьевичу – узнать, все ли благополучно. Он ответил: «Проблем не было. Ящики оказались добротными, крепкими. Утопление провели по одному из трех намеченных вариантов». Я поинтересовался, по какому

именно. Больше мы к этому вопросу никогда не возвращались.

Но тогда, положив телефонную трубку, я еще долго думал... о Гитлере. Да, злодей. Да, монстр. Но ведь на протяжении двенадцати лет вел за собой Германию! Каким путем вел и к чему, наконец, привел – другой разговор. Какой у него был взлет! И какое падение, даже после смерти... Вот материал для серьезного исследования о роли личности в истории, о психологии толпы и массовом психозе. Вот урок для народов и политиков! Жаль только, что уроки истории быстро забываются, не идут впрок человечеству.

Еще раз всматриваюсь в прошлое. И всматриваюсь в день нынешний, вспоминая сказанное Гальдером в его «Военном дневнике» (т. 1, с. 81). А говорил он о том, что целью фюрера было «уничтожение жизненной силы России». На пути к этой цели (следовательно, к мировому господству) он погубил почти 60 миллионов человек. Семь лет вел войну в Европе, сам погиб, а Россия свою жизненную силу сохранила.

И вот через 50 лет – без единого выстрела, уже без Гитлера – цели, поставленные этим мракобесом, оказались достигнутыми, но уже другими силами. Как? Каким образом? Эти мысли мне, фронтовику, не дают покоя. Почему наша страна, разгромившая гитлеровскую Германию, спасшая мир от фашизма, победившая в той самой кровопролитной войне, капитулировала и оказалась поверженной в мирное время? Печально я смотрю на все, что творят сегодня с моей стра-

ной и моим народом. Я имею право так говорить – это право солдата оставшегося в живых после большой войны, но вместе со сверстниками, отстаивавшего честь и независимость нашего Отечества, создав тем самым условия для появления новых поколений России.

Горько видеть, как под убаюкивающую болтовню о «демократии» и «гласности» деградируют наши люди. Из высшего эшелона власти – становятся предателями. И вот ими-то сейчас и уничтожается «жизненная сила» великой страны. Ступенька за ступенькой: развал экономики – ограбление народа, разгул преступности – падение культуры и нравственности... Нет просвета. Такого не случалось в России за всю ее тысячелетнюю историю. Нынешним разрушителям великого Советского Союза, пожалуй, аплодировал бы сам Гитлер. Они совершили то, что ему оказалось не под силу. А центробежные силы и Россию сейчас удерживают на этом смертельном пути. Миллионы детей морально, психологически, нравственно уже сломлены и не могут быть полноценными гражданами нашей Родины.

Чтобы оправдать себя, эти «деятели» чернят наше прошлое, бессовестно извращают историю. Подумать только, до чего додумались иные из этих новоявленных господ! Ныне людям внушают: Гитлера породил Сталин. Злобная чушь!

Тех, кто все же искренне хочет знать правду истории, а не ее отражение в кривом зеркале, убедительно прошу полистать капитальный труд генерала гитлеровской армии Курта

фон Типпельскирха. Последний еще до начала Второй мировой был начальником разведывательного управления генштаба сухопутных войск (ОКХ). Потом командовал корпусом в Италии и армией во время стратегического наступления советских войск в Белоруссии, а в конце войны сдался на Западном фронте в плен англичанам. Его книга полностью разоблачает попытки некоторых писак связать два «полюса» – Гитлер и Сталин.

Сам Гитлер, выступая на совещании высшего генералитета накануне нападения на СССР, сказал: «Я повергну в прах Россию и этим нанесу большевизму смертельный удар. Вы с вашими армиями раздавите русского колосса, и когда красные армии будут разбиты, тогда это государство рухнет и мир будет окончательно исцелен от большевистской идеи. Это борьба двух мировоззрений, в которую мы теперь вступаем. Мы не можем ее избежать, но мир будет нам благодарен, что мы последовали зову судьбы».

Не могу не сказать читателю о своем выводе, а он на виду: эти идеи полностью совпадают с идеями Даллеса, Бжезинского и доморощенных российских псевдодемократов типа Горбачева, Яковлева, Ельцина. Просто поразительно: для Гитлера, Горбачева, Яковлева и Ельцина существовал один и тот же враг – это большевики, т. е. коммунисты. Вот, собственно, и все, что касается Гитлера.

Уже в конце войны, когда победа была совсем близка, Сталин произнес историческую фразу: «Гитлеры приходят и

уходят, а народ немецкий остается». Эти слова – своеобразный эпитафийный эпиграф ко всему тому, о чем пойдет речь ниже.

Скажу сразу: несмотря на горы лжи и клеветы, буквально обрушившиеся на Сталина после его смерти, и особенно во времена Горбачева – Ельцина, память о Сталине в народе жива – это ведь не памятник, который ночью можно снести. И она, память, сейчас все больше и больше набирает силу. А, по-моему, в сердцах людей она осталась навечно. Высоко и реалистично оценивали роль и личность Сталина в истории не только выдающиеся политики мира, а также наши, советские политики, ученые, военные. О нем помнят народы мира, имя его неразрывно связано с историей СССР и других стран в течение нескольких десятилетий. Это уже не выкорчевать никому и никогда.

Да, добрая память о Сталине непоколебима. Вместе с тем нельзя отрицать просчетов, ошибок, да и жертв, часто безвинных, в годы его правления. Да, он был подозрителен. Но это – порождение предательств, арестов, ссылок, каторги, побегов. А вспомните Петра Первого! Он воздвиг город на Неве, но сколько тысяч наших соотечественников при этом погибло. Ельцин считал этого царя своим идеалом. Но этот идеал – созидатель, а Ельцин – страшный разрушитель России. Что ж, величие Петра I сомнений не вызывает, несмотря на огромные человеческие жертвы в пору его царствования. То же позволительно сказать и о Сталине. Как бы ни чернили его лжедемократы, он – созидатель и патриот, отдавший

жизнь служению Отечеству. Таким он был, таким он и остался в памяти людей. Вот почему сегодня на демонстрации люди все чаще и чаще выходят с портретами Сталина.

А кто после смерти Сталина вплоть до наших дней оставил столь же глубокий след в деле строительства государства, развития экономики, науки, культуры, образования, укрепления обороны и безопасности страны, системы управления, наконец? Кто? Может, Никита Сергеевич Хрущев? Однозначно – нет. «Дремучий, темный человек», – так его назвал советский философ и общественный деятель академик Павел Федорович Юдин. Склонный к авантюризму, Хрущев, добравшись до власти, нанес стране огромный урон – политический, экономический, военный. Он лез во все сферы деятельности государства и общества. Всех учил, ничего не смысля ни в чем. Даже давал указания художникам, как и о чем писать картины.

Хрущев люто ненавидел Сталина. По двум причинам.

Первая: тот не приближал его к себе, хотя Хрущев и танцевал для него, и на гармошке играл, и пел. Сталин считал Никиту недалеким человеком. В этой мысли он утвердился еще до войны. А во время войны, особенно в связи с «харьковской эпопеей» (зима 1942–1943 гг.), окончательно понял, с кем имел дело.

Суть вопроса: после разгрома немцев в Сталинграде войска Юго-Западного фронта, как и другие, развили наступление на большую глубину. На определенном этапе Генштаб

предложил временно приостановить наступление и закрепиться (растянулись коммуникации, передовые части были недостаточно оснащены). Эта обстановка была очевидна для всех. За исключением члена военного совета фронта Хрущева.

И тот обратился к Сталину: убеждал его, что нельзя останавливать наступающие войска – нанесем большой ущерб моральному духу личного состава, да и Днепр уже рядом, рукой подать! Хрущев «закрывал глаза» на то, что боеприпасы иссякли, продовольствия нет, горючее кончилось, а передовые части – «жидкие», неукомплектованные. И разве только это? Резервов нет. Фланги у фронта открыты, управление неустойчивое. Базирование авиации далеко в тылу – не сможет оказать активной поддержки. Тяжелая артиллерия и танки отстали.

Хрущев продолжал названивать Сталину, ручаясь за победу. Возможно, на него так подействовало присвоение ему в феврале 1943-го воинского звания – генерал-лейтенант. Но звание не давало знаний военной науки, тем более не прибавляло ума.

Соблазн был большой, и Сталин согласился...

Уверен, Сталин горько сожалел об этом. Ведь произошла катастрофа. Противник сосредоточил на флангах Юго-Западного фронта мощные группировки, затем ударил по тылам. Немцы захватили Харьков и Белгород, значительные силы фронта оказались в окружении. Началась трудная эпопея

вывода войск из окружения.

Вот такой Никита Сергеевич был полководец. Об этом случае почему-то умалчивают. Автор этих строк, будучи офицером стрелкового полка, своими ногами топал почти до Днепра и обратно. Обратно шли, обходя деревни, в основном ночью, по полям и лесам.

Вторая причина ненависти Хрущева к Сталину объясняется его личной трагедией. Сын Никиты Сергеевича Леонид (офицер-летчик) в начале войны, будучи в нетрезвом состоянии, застрелил товарища. Трибунал обязан был вынести приговор с учетом военного времени. Хрущев бросился к Сталину. Тот сказал, чтобы Леонида отправили на фронт – там он сможет искупить свою вину.

На фронте Леонид по-прежнему пьет. И опять совершает преступление. Хрущев снова идет к Сталину и в буквальном смысле на коленях, с рыданиями просит о помиловании. Сталин на этот раз неумолим. Он сказал: «Будет так, как решит трибунал».

И Хрущев, вместо того чтобы винить в смерти сына себя – ведь он не смог вырастить и воспитать его настоящим человеком, возненавидел Сталина. Собственное горе заслонило все. Подойти же к себе критически Хрущеву не достало ни ума, ни сил, ни мужества. А то, что Никита Сергеевич затаил лютую злобу против Сталина, стало ясно сразу после смерти вождя. Прочитайте хотя бы речь Хрущева на XX партсъезде. А как он расправился с Василием Сталиным? Арестовали, посадили в тюрьму, а потом расстреляли. А Хрущев?

стовали, судили, дали восемь лет тюрьмы – практически ни за что... Вышел Василий на свободу в 1962 году без права проживания в Москве. И вскоре умер.

Начав порочить Сталина, Хрущев первым стал расшатывать и наше государство. Он породил множество себе подобных – от Горбачева, Яковлева и Ельцина до Резуна, Гавриила Попова и Чубайса. Их объединяет одно: в каждом душа изменника и предателя своего народа.

Исторические факты, как бы ни старались их толковать, остаются фактами.

Например, нарком Военно-морского флота СССР адмирал Н. Г. Кузнецов говорил: «...Сталин не только не исключал возможности войны с гитлеровской Германией, напротив, он такую войну считал неизбежной. Сталин вел подготовку к войне, широкую и разностороннюю». Верно говорил Кузнецов? Несомненно.

Правильно ли поступил Сталин? Если бы он поступил иначе, то мы были бы разгромлены.

Всему миру известно, какая организаторская работа проведена Сталиным, особенно накануне и во время войны. А сказочные темпы восстановления после мая 1945-го? **Керенский, у которого, как известно, не было оснований для симпатий ни к советской власти, ни к Сталину, тем не менее был объективен: «Сталин поднял Россию из пепла, сделал великой державой, разгромил Гитлера, спас Россию и человечество».**

О Сталине ходили легенды, именно легенды, а не анекдоты. Перескажу одну из них – военного времени.

У Сталина должны были состояться переговоры с американцами. За несколько минут до их начала вождю уже в присутствии американцев докладывают: переводчик Павлов заболел. Все засуетились. Советник посольства США в Москве Ч. Болен спрашивает у Сталина – неужели переговоры сорвутся? Болен знал, что тот может работать только со своими переводчиками. Сталин невозмутимо отвечает: «Работать будем». И дает команду вызвать переводчика Бережкова, но все знали – это специалист по немецкому языку. Вождю намекают на эту «деталь», а он опять невозмутимо: «Ничего, я прикажу, и он станет переводить с английского». Все буквально обалдели. Вскоре явился Бережков, на распоряжение Сталина ответил по-военному: «Есть». Сел рядом с вождем и стал блестяще переводить с английского. Американцы таращили на него глаза, не веря своим ушам... Они еще раз убедились, что Сталин может приказать все что угодно. И это будет выполнено. (Легенда представлена в книге В. Похлебкина «Великий псевдоним».)

...7 ноября 1941 года в Москве, как всегда в этот день, был военный парад, хотя фашисты находились на подступах к столице. «Враг не так силен, как изображают его некоторые перепуганные интеллигентки. Не так страшен черт, как его малюют. Кто может отрицать, что наша Красная армия не раз обращала в паническое бегство хваленые немецкие войска?

Немецко-фашистские захватчики стоят перед катастрофой. Нет сомнения, что Германия не сможет выдержать долго такого напряжения», – говорил с трибуны Мавзолея Сталин.

Я привел всего несколько фраз. А сколько в них глубины и мудрости! Сколько предвиденья! Ведь все сбылось. Это ясное, безошибочное пророчество. Мы, фронтовики, были окрылены. Да что там – вся страна была окрылена.

А сам факт проведения парада и присутствие на трибуне советского вождя – несомненно, политическая пощечина Гитлеру.

Но ведь некоторые, начиная с Хрущева, старались и стараются по сей день опорочить Сталина особенно по событиям начального периода войны. Дескать, с началом войны растерялся, на какое-то время самоустранился от управления страной, даже не выступил перед народом по радио 22 июня 1941-го, это был вынужден за него сделать Молотов. Не верьте наветам, читатель! Все это ложь.

У Сталина накануне войны развилась тяжелейшая флегмонозная ангина с температурой за 40 градусов. Представьте себе человека, которому перевалило за шестьдесят, в адском жару. Болезнь вообще могла его унести. Счастье, что он перенес испытание в часы и дни страшной опасности для страны. Но об этом, о своей болезни – никому ни слова не сказал.

22 июня, на рассвете, узнав от Жукова о нападении Германии, Сталин в жару, почти без голоса, собирает Политбю-

ро и генералитет. Он приехал в Кремль в 4.30 утра. Провел заседание, поставил конкретные задачи. **А еще раньше, в 0 часов 21 июня, этот человек нашел в себе силы потребовать доклад от начальника Генштаба Жукова... Речь шла о приведении войск в приграничных военных округах в полную боевую готовность.** И лишь потом, выслушав доклад и сделав нужные распоряжения, чувствуя себя крайне плохо, позволил себе прилечь.

Но в семь утра Сталин подписал директиву Вооруженным силам страны об отражении агрессии. Через два часа отредактировал Указ о проведении всеобщей мобилизации. На протяжении всего дня общался с различными руководителями, отдавая необходимые распоряжения.

Вот что вспоминает маршал Жуков: «Примерно в 13.00 часов 22 июня 1941 года мне позвонил Сталин и сказал: «Наши командующие фронтами не имеют достаточного опыта в руководстве боевыми действиями войск и, видимо, несколько растерялись. Политбюро решило послать вас на Юго-Западный фронт в качестве представителя Ставки Главного Командования. На Западный фронт пошлем Шапошникова и Кулика... Вам же надо вылететь немедленно в Киев и оттуда вместе с Хрущевым вылететь в штаб фронта в Тернополь». Я спросил: «А кто же будет осуществлять руководство Генеральным штабом в такой сложной обстановке?» Сталин ответил: «Оставьте за себя Ватутина». Потом несколько раздраженно добавил: «Не теряйте времени, мы тут как-нибудь

обойдемся».

Представляете, какова сила воли этого человека – больного, находившегося в тяжелом состоянии, но ни словом, ни жестом не выдавшего себя, действовавшего в привычном ключе – точно, жестко, четко, переводя на рельсы сопротивления врагу весь гигантский маховик страны. А где растерянность, о которой столько наворочено? Ничего похожего! Сталин глубоко анализирует положение на фронте военных действий в первый же день войны. Находит слабые звенья и укрепляет их. В тот момент особо срочные меры требовались на западном и юго-западном направлениях по причине, в первую очередь, просчетов и ошибок командующих этими фронтами. Меры такие были приняты.

Но и это не все. Уже в первый день войны, предвидя ее развитие в начальном периоде, а также общую продолжительность, Сталин принимает принципиальное, судьбоносное для страны решение об эвакуации из западных и центральных районов особо важных для обороны Отечества объектов – оборонных заводов с оборудованием и персоналом, военных запасов пшеницы, нефти, о перегоне гуртов крупного рогатого скота. Для этой цели был создан Совет по эвакуации, которым в 1941–1942 годах фактически руководил А. Н. Косыгин, а в его составе были мощные организаторы народного хозяйства, такие как Н. К. Байтаков. В итоге мы из-под носа у оккупантов вырвали и вывезли на Урал и в Сибирь более 1500 крупных заводов, сотни арсеналов и

складов с оружием и боеприпасами, многие военные училища.

Но, главное, были эвакуированы десятки миллионов наших сограждан – только из одного Ленинграда вывезли более 900 тысяч человек, в основном детей, женщин и стариков.

Все то, что не успевали вывезти и представляло ценность для противника и он мог использовать в своих интересах против Красной армии, – все это уничтожалось. Конечно, совершенно не затрагивалась личная собственность граждан, в т. ч. в сельской местности запасы продовольствия и живность в личном хозяйстве.

Это был великий подвиг нашего народа во главе со Сталиным. Подвиг, о котором почти ничего не пишут, но именно он обеспечил наши войска всем необходимым для достижения Великой Победы. Этот подвиг не менее величествен, чем ратный подвиг наших воинов.

Для наглядности приведу лишь один пример. Летом 1942 года немецкая разведка кладет на стол Гитлеру донесение, в котором говорится, что русские в месяц производят тысячу танков. Гитлер отбросил донесение и сказал, что это недостоверно. Он был прав, потому что **русские в месяц производили не тысячу, а две тысячи танков, тысячу самолетов, тысячи орудий и десятки тысяч стрелкового оружия.** В месяц! А сегодня в год мы не можем заказать для Вооруженных сил 100 танков и хотя бы 20 вертолетов и

самолетов.

А как мыслил и что делал Сталин накануне войны?

Вот стенографическая запись, сделанная Поскребышевым во второй половине мая 1941 года на заседании Политбюро с приглашением других руководителей страны и генералитета. Сталин дал анализ военно-политической обстановки в мире. Потом высказался о нашей готовности к отражению возможной агрессии... Вот его выступление (в сокращенном виде):

«Обстановка обостряется с каждым днем, и очень похоже, что **мы можем подвергнуться внезапному нападению со стороны фашистской Германии.** В это, конечно, трудно поверить, так как Германия ни в экономическом, ни в военном отношении сегодня к войне с Советским Союзом не готова, однако от таких авантюристов, как гитлеровская клика, всего можно ожидать, тем более что нам стало известно – нападение фашистской Германии на Советский Союз готовится при прямой поддержке США и Англии.

Англо-американская **агентура делает в Германии все, чтобы как можно скорее бросить ее на Советский Союз.**

Англо-американские империалисты рассматривают фашистскую Германию как ударную силу в борьбе против Советского Союза и демократического движения во всем мире. В этом мы убедились, когда анализировали политику англо-французских правящих кругов, направленную на срыв пред-

ложений о разоружении, внесенных Советским правительством в Лигу Наций, на отказ прекратить подлую провокационную политику так называемого «невмешательства» (обратите внимание на железную логику Сталина – именно в то время он дал характеристику политике «невмешательства». – *Авт.*). Достаточно вспомнить, что накануне заключения нами договора с Германией о «ненападении» бывший британский премьер Чемберлен со свойственным правящим кругам Англии лицемерием делал все от него зависящее, чтобы подставить нашу страну под удар фашистской Германии.

Во время переговоров в Москве между тремя делегациями – английской, французской и советской – об организации коллективного отпора агрессии со стороны фашистской Германии выяснилось, что английская и французская делегации умышленно затягивают переговоры и не имеют поручений от своих правительств заключать какие-либо военные соглашения о совместных действиях с Советским Союзом в случае агрессии Германии.

В то же время мы узнали, что английское правительство, ведя переговоры с нами, одновременно ведет переговоры с Гитлером. Предлагает немцам за нашей спиной заключить «пакт о ненападении» и разделить между Германией и Англией территорию Советского Союза и Китая.

Суть этой политики понять несложно. Стравить в военном конфликте Германию и Советский Союз, чтобы самим

стоять в стороне и, как свойственно англичанам, загребать жар чужими руками. **Они надеются, что после взаимного истребления Германией и Советским Союзом друг друга, сохранив свои вооруженные силы, станут безраздельно и спокойно господствовать в мире.** Убьют сразу двух зайцев: ликвидируют Советский Союз и устранят с мировой арены своего конкурента в борьбе за мировое господство в лице фашистской Германии. Заключенный нами в 1939 году договор с Германией сорвал эти коварные замыслы. Англо-американские политики, как уже бывало не раз в прошлом, пока что явно остались с носом.

Если подвести итог внешнеполитической деятельности Сталина с 1930-го до начала 1941-го, то главным является то, что, несмотря на все происки англо-американского империализма, удалось избежать вовлечения Советского Союза в войну против фашистской Германии. И если бы не гибкая политика нашего правительства летом 1939-го, нам бы пришлось в одиночестве вести войну на два фронта: против фашистской Германии на западе и против открыто напавшей на нас в районе реки Халхин-Гол Японии на востоке. Однако благодаря мудрому предвидению наша граница была отодвинута далеко на запад, что дало нам возможность в случае нападения развернуть Вооруженные силы и вести военные действия вдали от жизненно важных центров страны, создать условия для мобилизации и развертывания главных сил Красной армии.

А разгром Японии на Халхин-Голе существенно умерил пыл японских самураев, которые заключили с нами договор о нейтралитете.

Заключение же договора о ненападении с Германией было единственно правильным политическим шагом с нашей стороны. Он дал необходимую передышку для лучшей подготовки страны к обороне, позволил расколоть направленный против нас мюнхенский фронт империалистов в лице Германии, Италии, Англии и Франции, а также стоящих за их спинами США. **В результате общего похода империалистических держав против СССР не получилось. Это главный результат.**

(И в этом личная заслуга Сталина. – *Авт.*)

Чем же объяснить то обстоятельство, что Вторая мировая война началась вопреки надеждам англо-американских правящих кругов? И не нападением Германии на Советский Союз, а как схватка между империалистами?

Во-первых, это объясняется объективным межимпериалистическим противостоянием, – продолжал Сталин. – Борьба монополий за рынки сбыта и источники сырья, обеспечение наивысших прибылей оказались сильнее, чем противоречия капиталистического мира со страной нового общественного и государственного строя. Англо-американский империализм не мог уступить своим конкурентам в лице Германии и Японии господства над капиталистическим

миром.

Во-вторых, это объясняется тем, что правящая клика фашистской Германии не может не учитывать уроков Первой мировой войны – всячески стремится избежать действий на два фронта...

Поскольку фашисты считали, что Англия и Франция более слабые противники, чем СССР, решили начать с них. Известно, что, например, Англия к моменту нападения на нее Германии имела на Британских островах всего двадцать тысяч обученных солдат, двести пушек и пятьдесят танков.

В-третьих, если и решатся гитлеровцы напасть на Советский Союз, то сделают это лишь после того, как подчинят себе Западную Европу, поставят на службу германскому империализму все ресурсы европейских стран, коренным образом укрепив и усилив военное могущество Германии. В общем, обстановка очень сложная, и нам не следует забывать слова великого Ленина, что мы всегда от всякого нашего «на волосок», что революция только тогда что-либо стоит, если она умеет защищаться, что неприступные крепости (как Советский Союз. – *Авт.*) легче всего берутся изнутри. В то же время следует помнить, что нам **необходимо трезво учитывать бешеные метания мировой буржуазии и не давать англо-американским поджигателям войны возможности загребать жар чужими руками**. А теперь давайте посмотрим, как же у нас обстоят дела с подготовкой страны к обороне».

Закончив свое выступление, Сталин затем дает слово начальнику Генерального штаба Красной армии генералу армии Жукову. Тот подробно рассказал о положении каждого рода войск, заострил внимание на оборудовании возможного театра военных действий; вел речь о подготовке кадров. Присутствовавшие приняли живое участие в обсуждении доклада Жукова. Подводя итоги, Сталин произнес слова, актуальность которых ничуть не угасла и сегодня: **«Проявляя повседневную заботу о Вооруженных силах, мы воспитали сильную и боеспособную армию, подготовили ее к обороне – это во-первых. Во-вторых, история учит, что, когда об армии нет должной заботы и ей не оказывается моральная поддержка, появляется новая мораль, разлагающая армию. К военным начинают относиться пренебрежительно, что всегда приводит такую страну и такой народ к катастрофе. Армия должна пользоваться исключительной заботой, любовью народа и правительства. И в этом величайшая моральная сила армии. Армию нужно лелеять – в этом залог успеха, в этом залог победы»** (М. В. Жухрай. «Сталин: правда и ложь», с. 44–47).

И снова горечь переполняет сердце, когда сказанное Сталиным соотношу с годами ельцинскими. О какой заботе об армии можно говорить? Президент Ельцин и председатель правительства Черномырдин лишь надевают фарисейские маски: они-де заботятся, переживают, они-де родные отцы солдатам и офицерам.

Защитники Отечества с конца 1991 года влачат жалкое существование. В офицерском корпусе сотни тысяч семей не имеют квартир. Военнослужащие месяцами не получали денежного содержания, а их жены, естественно, не имеют возможности где-либо работать. Семьи живут впроголодь. Офицеры или стреляются, или сотнями, тысячами увольняются из Вооруженных сил. Например, только в 1996 году Сухопутные войска покинули 17 тысяч офицеров, из них 8,5 тысячи – в возрасте до 30 лет (сравните: все училища Сухопутных войск выпускают в год лишь 5,5 тысячи офицеров).

А те офицеры, которые еще служат, ищут побочные заработки, подрабатывают ночными сторожами, грузчиками, монтерами... Ведь это чудовищно! Кто, когда, в какие времена мог позволить довести армию до такого постыдного положения? Царь этого не делал, генсек – тем более, до Ю. Андропова включительно. А вот «всенародно избранный» президент – не только смог, но и продолжал все годы своего владычества вести курс на дальнейшее уничтожение и моральное разоружение армии. Однако нельзя «человека с ружьем» унижать до бесконечности. Рано или поздно сжатая до предела пружина должна распрямиться.

Заплывшая жиром «элита», которой и прежде жилось отлично, измывается над армией, делает все, что предписывает ей Запад. А Запад, конечно, хочет разрушить наши Вооруженные силы – последний оплот Отечества, и тогда путь на нашу святую землю будет открыт. Вот почему столь стре-

мительно осуществляется программа расширения НАТО на Восток и одновременно сокращаются наши Вооруженные силы. И чем ближе становится НАТО к России, тем громче твердят, что никакой угрозы для России в этом нет. Особенно это наглядно демонстрируется, когда администрация США решила вопросы с Грузией и Украиной в свою пользу.

Но мы, прошедшие войну от звонка до звонка, пережившие предательство и события 1991 и 1993 годов, знаем цену всем этим программам типа «Партнерство ради мира» и т. п. Знаем, что, заботясь о мире, порох надо держать сухим. То есть Вооруженные силы должны быть в образцовом порядке, в должном количестве и должном оснащении, а офицеры и личный состав в целом не должны быть озабочены мыслями о завтрашнем дне – государство им все обеспечит, как было при царе и при Сталине.

А что у нас? Отвлечемся от тех предвоенных дней – посмотрим на себя в конце XX века. Мы допустили к руководству вначале Горбачева, затем Ельцина, развалили Советский Союз и его могучие Вооруженные силы. Мы разрушили Организацию Варшавского Договора, создав в странах Восточной Европы, как и у себя, условия для реставрации капитализма. Скажите, мы этими действиями в этой ситуации кому-либо угрожаем? Нет, конечно. Мы вообще вряд ли способны сейчас отстоять даже собственную независимость. Если, конечно, не применим ядерное оружие, способное возместить отсутствие другой мощи.

О чем говорить во времена Ельцина, когда солдаты – голодные? Офицеры и их семьи – тоже. «Весь ужас состоит в том, что я, как министр обороны России, становлюсь сторонним наблюдателем разрушительных процессов в армии и ничего не могу с этим поделать», – признался однажды министр обороны России И. Н. Родионов, теперь уже бывший.

Что он мог сделать, коли не дают средств? А если и дают, то от потребности меньше половины. И это выделяют далеко не своевременно. Ясно, Ельцину такое заявление не могло понравиться. Прежний министр (Грачев) никогда бы подобного не посмел. Потому и был у президента «лучшим министром обороны всех времен России».

Любил Ельцин лжецов и холуев. А тут вдруг раскрыли истинную картину – оборона и безопасность страны доведены до нуля. К тому же НАТО расширяется, совершенствуется. В состав этого военного блока уже приняты и еще скоро примут остальные страны Восточной Европы – ближайших соседей России. Значит, границы блока вплотную приблизились к нашему Отечеству. И военные бюджеты членов НАТО не уменьшаются.

В этих условиях впору принять самые экстренные меры по восстановлению боеготовности Вооруженных сил. Ан нет! Запад продолжал приближать границы НАТО к России, а ее президент и правительство, имитируя несогласие с этим, ничего, в сущности, не делали для укрепления обороны. Наоборот – разрушали свои Вооруженные силы, не заключали

договоры о взаимной помощи с Белоруссией и Украиной.

А ведь можно было предотвратить расширение НАТО в зародыше. Когда в 1993-м Ельцин был в Польше, Валенса сказал ему, что поляки намерены вступить в НАТО. Какой была реакция Ельцина? Он ответил, что это, мол, суверенное дело Польши, Россию сие не беспокоит. То есть как не беспокоит?! Военный блок НАТО с первых дней создания в 1949 году своим острием был направлен против нашего народа. И для нас безразлично, вступит ли в него соседняя Польша?

Вот тогда Ельцин обязан был поднять голос протеста. Но этого не случилось. Почему? Да потому что он предатель и холуй Запада, в первую очередь США.

Бывший министр обороны И. Родионов начинал день с поиска денег и заканчивал его с той же «головной болью». О какой боевой подготовке может идти речь? Нет боеприпасов, нет горючего. Танки не ходят, самолеты не летают, корабли не видят открытого моря. Поэтому говорить не то что о высокой – вообще о боеготовности (за исключением, возможно, Ракетных войск стратегического назначения) не приходится. Такое отношение к армии – разве это не предательство? Разве непонятно, что без армии государство рухнет? А ведь именно этого и ждут на Западе.

Но есть еще порох в пороховницах! Есть еще в нашей армии настоящие солдаты и офицеры, которые говорят: «Хватит терпеть и унижаться!» В июле 1998 года, наверное, не только российскую – всю мировую прессу обошло сенсаци-

онное сообщение о том, что майор Игорь Юрьевич Беляев в одной из воинских частей, дислоцированной в Нижегородской области, не получавший денежное содержание несколько месяцев, «приехал за зарплатой на своем танке». Это было своеобразной акцией протеста против надругательства над нашей армией. После этого «танкового прорыва», сообщает пресса, всю задержанную зарплату военнослужащим выдали. Браво майору-храбрецу и позор режиму, который довел армию до такого состояния. И в то же время это не к лицу военному человеку, в армии таких поступков не должно быть. Но офицера вынудили к этому.

И пока в армии есть майоры Беляевы – а они есть! – думаю, Запад не дожидется того момента, когда она, а вместе с ней и государство падут. Наша армия выстоит. Хотя даже сегодня маховик инерции разрушения, в т. ч. армии, продолжает действовать. И хотя Президент страны в феврале 2005 года приказал повысить денежное содержание на 20 %, это не выведет всех офицеров (особенно младших) из-под черты «ниже прожиточного минимума».

Журнал Счетной палаты РФ «Валютный контроль» (№ 5 за 2003 год) писал: «Командир взвода при царе в 1914 году получал в 3 раза больше, чем средний уровень жалования чиновников России. А при Сталине в 1946 году (сразу после войны...) командир взвода получал в 2,5 раза больше средней заработной платы госслужащего. Однако в 2003 году 60 % офицеров Российской армии живут ниже прожиточ-

ного минимума».

И это несмотря на то, что с 2000 года государство полностью рассчиталось с задолженностью по денежному содержанию, несколько раз увеличили это денежное содержание, провели индексацию. Однако состояние печальное. Действительно, если командир взвода получает 5500 рублей на семью в три человека, то на каждого приходится 1850 рублей, а самый низкий прожиточный минимум по России 2400 рублей. Поэтому если взводному добавят даже 1000 рублей, то он в сегодняшних условиях будет жить ниже прожиточного минимума. А учитывая, что тарифы и цены с началом 2005 года повысятся, то эта добавка моментально исчезнет и офицер, как жил в нищете, так и будет в ней пребывать, если политическое руководство, наконец, не откажется от «доводов» советчиков финансово-экономического блока и не примет четкое и однозначное решение – офицерам увеличить денежное содержание в разы (младшим в 3, а старшим в 2 раза).

Вот к чему привели действия Горбачева и Ельцина. Но они оба живут припеваючи, хотя от их действий наш народ, и особенно армия, страдают по сей день.

Но вернемся к разговору о Сталине. Сегодня часто приходится слышать, в том числе и от армейских товарищей, что России не хватает Сталина. Уж он бы такого, простите, базара не допустил – ни в армии, ни в стране. Его указания в мае 1941-го руководству страны, анализ ситуации, постанов-

ка задач – образец мышления и действий мощного государственного деятеля. Процитированная выше стенограмма – это именно его личный анализ, а не справки и заготовленные аппаратчиками ЦК партии и правительства тексты. Именно он сам без всяких подсказок формулировал и ставил задачи каждому народному комиссару, правительству в целом, Генштабу и другим государственными органами. И все он помнил до мелочей и спрашивал с каждого, требуя неукоснительного выполнения заданий. И все они непреложно выполнялись, иначе и быть не могло. Поэтому невозможное становилось возможным. Вот как, например, Сталин ставил задачи:

«1. Отвечающим за выпуск танков – одна неделя: разобраться, почему отдельные танковые заводы не выполняют план; «через неделю доложить мне лично».

2. Главному артиллерийскому управлению – тоже в недельный срок: выяснить, что нужно сделать, чтобы обеспечить артиллерию тракторной тягой. Кроме того, что требуется для немедленного запуска реактивных минометов («катюши») в серийное производство.

3. Связь – наша ахиллесова пята. Нельзя надеяться только на наркомат связи и ВЧ наркомата внутренних дел. Необходимо немедленно заняться этим также Генеральному штабу и совместными усилиями устранить все недостатки.

4. Укрепрайоны на старой нашей границе не разукомплектовывать; на новой границе (западнее) создавать новые и оснащать необходимым оружием.

5. **Авиация:** максимально ускорить поступления в авиационные части новой техники; о выполнении докладывать еженедельно.

6. **Войска ПВО:** в первую очередь создать надежные прикрытия для промышленных центров. О ходе работ докладывать еженедельно.

7. **Военно-морскому флоту:** в короткие сроки усилить береговую и противовоздушную оборону; устранить недостатки в минно-торпедном вооружении; за все это лично отвечает нарком Кузнецов.

8. **Заместителю председателя Совнаркома Малышеву** (отвечал за работу оборонной промышленности): обратить внимание на создание условий для быстрого развития промышленности на Урале и востоке; прежде всего – завершение создания заводов-дублеров в машиностроении, химической и нефтеперерабатывающей промышленности (обратите внимание – уже тогда возводятся заводы-дублеры. – *Авт.*). Кроме того, наладить бесперебойную работу металлургических предприятий в Забайкалье и на Амуре.

9. **Заместителю председателя Совнаркома Малышеву:** здесь, в восточных районах страны, необходимо создать 14 новых доменных печей; между Волгой и Уралом надо иметь вторую нефтяную базу. Малышев должен через три дня высказать предложения по устранению всех недостатков – для вхождения с этим планом в Совнарком».

Многим и многому надо учиться у Сталина. Все,

кому были отданы распоряжения, не могли и помыслить, чтобы не доложить об исполнении в срок. Неудивительно, что государственный механизм действовал четко, с высокой эффективностью.

Я уже говорил, что при жизни Сталина каких-либо злобных анекдотов о нем не было. А вот байки, только повышавшие его авторитет, бытовали, передавались из уст в уста.

Сказывают, будто в начале войны вождю стало известно, что войска плохо обеспечены боевым имуществом (он встречался с бойцами и командирами в подмосковных госпиталях, частях, хотя об этом упорно умалчивают). И вот Сталин отдает распоряжение Поскребышеву: вызвать директора завода, производящего бинокли. Тот, естественно, вызвал (назовем его Ивановым, дабы не бросить тень на доброе имя). И между ними состоялся такой разговор:

Сталин: Товарищ Иванов, вы знаете, что идет война?

Иванов: Так точно, товарищ Сталин, знаю.

Сталин: А вы знаете, что наши бойцы и командиры, не щадя себя, защищают Родину?

Иванов: Знаю, товарищ Сталин.

Сталин: Чтобы они успешно выполняли боевые задачи, их надо обеспечить всем необходимым, в том числе командиров – биноклями. Это вы знаете?

Иванов: Так точно, знаю.

Сталин: А вы, товарищ Иванов, знаете, что на фронте недостает биноклей?

Иванов молчит.

Сталин: А кто, товарищ Иванов, у нас отвечает за производство биноклей?

Иванов: Я, товарищ Сталин.

Сталин: А какой у вас план и выполняете ли вы этот план?

Иванов: План – 40 тысяч в месяц, но поставщики несвоевременно доставляют комплектующие, поэтому...

Сталин (перебивает): Если через месяц ваш завод не будет выпускать пятьдесят тысяч биноклей, мы к вам лично примем меры. Идите, товарищ Иванов.

Директор ясно представлял, что подразумевал Сталин, говоря о «мерах» (да еще в военное время!). Он прямо из Кремля рванул по заводам, которые поставляли комплектующие для сборки биноклей, и там чуть ли не падал на колени перед коллегами-директорами: «Братцы, выручайте! Сталин сказал – если не выполню план, он примет ко мне меры!» И добавлял: «Думаю, примет меры не только ко мне, но и к вам – на фронте недостает биноклей!»

Через месяц Иванов по телефону докладывает: «Товарищ Сталин, завод выпустил 70 тысяч биноклей вместо 40 тысяч по плану и 50 тысяч, потребованных вами».

Сталин: Вот так и работайте, товарищ Иванов. – И, помолчав, добавил: – Пока работайте.

Иванов всю войну думал, что означало слово «пока»: то ли оно сказано вместо «до свидания», то ли это обещание еще раз вернуться к вопросу о биноклях. А сборочный завод,

как и заводы-поставщики, работал отлично.

И еще. Рассказывали, как из кабинета Сталина в приемную выскакивает немолодой мужчина, вытирая платком пот с лысины, и, ни на кого не глядя, говорит: «Ух, этот уса-тый!» – и бросается к выходу. А в кабинет входит очередной посетитель и, доложив о своем прибытии, мнетя у двери.

Сталин: Вы хотите что-то сказать, товарищ Петров?

Петров: Да, вот передо мной вышел гражданин и сказал весьма нелестные слова.

Сталин вызвал Поскребышева и сказал: «Верните товарища Сидорова». Сидоров еще не успел выйти из здания, охрана его вернула. Он докладывает: «Товарищ Сталин, по вашему распоряжению прибыл».

Сталин: Выйдя из моего кабинета, вы что-то сказали. Повторите эти слова.

Сидоров: Действительно, я сказал: «Ух, этот уса-тый!»

Сталин: Кого вы имели в виду?

Сидоров: Конечно, Гитлера, товарищ Сталин.

Сталин: А вы, товарищ Петров, кого имели в виду?... Как вспомните – скажите.

Таких баек ходило немало, но все они были пронизаны добрым юмором, шуткой, всегда были уважительными по отношению к Сталину. Его авторитет был непререкаем.

Говоря о Сталине, нельзя не вспомнить о характеристике маршала Жукова в книге «Воспоминания и размышления» (М., 1995, глава 10). Сразу замечу: «зигзаги» в судь-

бе Жукова давали ему право на неоднозначное отношение к Сталину. Ведь именно тот снял его с должности первого заместителя министра обороны, главкома Сухопутных войск. И поставил на командование Одесским военным округом. Но в том-то и ценность характеристики Жукова, что он, пережив потрясение и обиду, связанные с понижением, сохранил офицерскую и гражданскую честь. О Человеке Эпохи маршал говорил правдиво.

Г. Жуков писал: «Стиль работы Ставки – деловой, без нервозности. Свое мнение могли высказывать все. Сталин к каждому обращался одинаково строго и официально. Он умел слушать, когда ему докладывали со знанием дела. Сталин не был человеком, перед которым опасались ставить острые вопросы, боялись спорить, отстаивать свою точку зрения: прошу обратить внимание – такого за ним не водилось.

Лишенный позерства, он подкупал простотой обращения. Свободная манера разговора. **Способность четко формулировать мысль. Природный аналитический ум. Большая эрудиция и редкая память. Таким был Сталин.** Даже очень искушенные люди, беседуя с ним, внутренне собирались, были начеку. Он говорил тихо, отделяя одну фразу от другой, почти не жестикулируя.

Сталин смеялся редко, а когда смеялся, то тихо, будто про себя. Ценил остроумие и шутку. Писал, как правило, сам, читал много, был широко осведомленным человеком в разно-

образных областях. Плюс поразительная работоспособность, умение быстро схватывать материал.

Он обладал сильной волей, а характером – скрытным и порывистым. Обычно спокойный, рассудительный, иногда впадал в раздражение. Тогда ему изменяла объективность, менялся буквально на глазах: бледнел, взгляд становился тяжелым, жестким. Мало было смельчаков, способных выдержать гнев Сталина, отпарировать его удар.

Был ли он военным мыслителем, архитектором строительства Вооруженных сил, знатоком оперативно-стратегических вопросов? Скажу так: Сталин владел вопросами организации фронтовых операций, операций групп фронтов; руководил ими с полным знанием дела; глубоко разбирался в стратегических вопросах. **Несомненно, он был достойным Верховным Главнокомандующим».**

Сталин проявил себя выдающимся организатором.

Жуков, говоря о нем, упускает некоторые моменты, а на них, по-моему, следовало бы обратить внимание. Например, Сталин отлично разбирался в людях; в относительно короткие сроки смог укрепить все государственные посты дельными работниками. Бросив лозунг «Кадры решают всё!», не ограничился им – проводил большую практическую работу по подготовке специалистов во всех сферах государственной деятельности, в том числе и военной. Это была революция в подготовке кадров.

Дальше. Еще до войны Сталин понял: решающая роль в

строительстве Советского государства объективно принадлежит русскому народу. И грузин Сталин как глава государства проводил мудрую национальную политику, не противопоставляя русских другим нациям, а, наоборот, максимально их сближая, но – сохраняя при этом решающую роль русского народа. Народа наиболее многочисленного, живущего во всех республиках Советского Союза; народа, несущего всем знания, передовую культуру, помогающего в организации производства, строительства новой жизни.

Русский народ сыграл решающую роль в разгроме немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной. Вот почему **первый тост генералиссимус Сталин на приеме в Кремле в честь участников Парада Победы поднял именно за русский народ.**

...Как говорилось выше, фронтовыми операциями, операциями групп фронтов Сталин руководил с полным знанием дела. Некоторые считают, будто этот опыт пришел к нему во время битвы под Сталинградом. Да, эта операция уникальна и неповторима. Все так, но речь идет уже о второй половине 1942-го и начале 1943-го... А что, разве раньше Сталин себя не проявлял? Что, это некий дядя руководил фронтами на всех четырех стратегических направлениях – Северном, Северо-Западном, Западном, Юго-Западном? А чего стоило лишь одно Смоленское сражение, особенно в районе Ельни! Если бы Сталин к тому времени не создал Резервный фронт, то не известно, как развернулись бы последующие события.

Но он его создал!

Мало того, он ввел его в сражение именно тогда, когда можно было наиболее эффективно и решительно изменить обстановку в нашу пользу. И миф о непобедимости вермахта был развеян. А оборона Москвы? Наше контрнаступление? Ведь именно оно, это контрнаступление под Москвой, похоронило план молниеносной войны. Вот каков уровень сталинского руководства!..

Есть люди, блестяще сочетающие теоретический и практический ум. Это, прямо скажу, большая редкость. К таким редкостным людям относятся Ленин и Сталин; оба они теоретики и практики создания советской власти, первого в мире социалистического государства. Когда человеческий ум включает в себя, образно говоря, две ипостаси (и теоретическую, и практическую), это, несомненно, ведет к их взаимному обогащению; каждая из них становится по отношению к другой источником энергии.

А интуиция? Тут надо отметить, что с нею нередко связывают бессознательность предчувствия. Верно ли это? По моему, наоборот, – осознанность. Мы ведем речь о молниеносном умозаключении, которое, перескочив через многие ступеньки, пренебрегая второстепенным, выдает главное – на этот момент решающее. Интуиция требует огромной подготовки. Но если ее нет, то не будет и интуиции. Человек, обладающий незаурядным умом, постоянно работает. Даже среди ночи он может проснуться под давлением мысли...

Интуиция ученого разнится от интуиции, скажем, полководца тем, что последнему порой приходится принимать мгновенные решения. Такие задачи накануне и в ходе войны часто решал Сталин. Мгновенно! Это дано далеко не каждому. А ежели нет ни теоретического, ни практического ума, то, естественно, нет и интуиции.

В апреле – мае 1941-го (несмотря на все пропагандистские трюки Геббельса) ситуация была предельно ясна – война уже стояла у порога нашего дома. А вот о сроках ее начала приходилось гадать. Конечно, сегодня, через призму десятилетий, легко делать выводы: каждому, мол, понятно, что концентрация у границы более полутора сотен дивизий, тысячи танков, тысячи самолетов – это та критическая масса, когда взрыва не миновать.

Все так, но сделать безошибочный вывод совсем не просто. Ведь руководство страны было максимально заинтересовано выиграть год, месяц, неделю, даже день, чтобы успеть произвести как можно больше вооружений, лучше подготовить народ и армию к предстоящим испытаниям. И страна фактически ускоренными темпами готовилась к войне.

В 1939 году решением руководства страны от Москвы до сельского района создаются военные отделы. Их задача – направлять работу мобилизационных органов; организовывать местную противовоздушную оборону, добровольные общества, спортивные клубы.

60 лет назад к службе в армии относились как к свя-

ценной обязанности и поэтому к ней серьезно готовились.

Уже в 1940 году ввели за правило, чтобы каждый допризывник сдал нормы по новому комплексу ГТО («Готов к труду и обороне»), обязательно овладел одной из военных специальностей, имел значок «Ворошиловский стрелок».

По стране развернулась сеть аэроклубов. Кстати, один из них – и очень хороший – был в Армавире. Он готовил кадры на капитальной основе. Создавал летные группы, а для их обучения имел свой аэродром, учебные корпуса. А еще были планерные и парашютные станции на предприятиях, в ближайших станицах. Этот же клуб руководил кружками авиамоделистов, проводил среди них соревнования, они очень привлекали молодежь. А когда проводили авиационные праздники на аэродроме, в Армавир съезжались люди из самых далеких станиц. И, заметьте, я веду речь только об одном невеликом городе. А сколько их было по всей стране?!

Позже на базе Армавирского аэроклуба было создано известное в СССР Высшее авиационное училище. Оно дало Вооруженным силам тысячи летчиков, прославивших Отечество.

Как видите, подготовка к службе в армии была поставлена на широкую ногу, ей уделялось огромное внимание партийных, советских органов и особенно комсомола. Добавьте к этому Закон «О всеобщей воинской обязанности», принятый в 1939 году. Согласно ему вводилась допризывная под-

готовка учащихся старших классов, что усиливало оборонно-массовую работу. С того же 1939 года в стране ежегодно стали отмечать Всесоюзный день физкультурника. Он проходил под лозунгом: «Сегодня физкультурник – завтра боец!» Перед войной у нас было свыше 60 тысяч физкультурных коллективов.

Но самое главное наше достояние – **морально-политическое единство советского народа**, сплочение всех многочисленных наций и народностей в одну семью. Такое было только у нас, в Советском Союзе.

И все это делалось под руководством Сталина и, как правило, по его инициативе.

Теперь о войне.

Фашистская Германия, вероломно нарушив договор о ненападении, без объявления войны обрушилась на СССР всей своей мощью. Для гарантированного достижения успеха Гитлер включил в первый стратегический эшелон 80 % всех сил и средств вермахта, в том числе почти 90 % танковых дивизий и боевой авиации. Удар был огромной силы. Тысячи артиллерийских орудий, в первую очередь крупного калибра, буквально засыпали снарядами пограничные заставы и военные городки. Удары артиллерии наносились по штабам, узлам связи, казармам, местам хранения боевой техники, разведанным ранее огневым точкам.

Авиация немцев проводила массированные налеты на те

же объекты. Парализовав их, можно было гарантировать продвижение своих сухопутных войск. Но главным для авиации вермахта было: наши аэродромы, находящиеся там самолеты, арсеналы оружия, склады боеприпасов, узлы железных и шоссейных дорог, порты, войска. В принципе немецкое командование стремилось уничтожить группировки наших войск первого стратегического эшелона. Одной из самых важных задач авиации фашистов было максимально подорвать моральный дух Красной армии, парализовать ее.

Бомбили Минск, Киев, Одессу, Севастополь, Каунас, даже Мурманск... Расчет был на панику, хаос. Разумеется, для Гитлера очень важно было запугать, потрясти наш народ. Те методы, которые отлично срабатывали в Европе, Гитлер перенес и на СССР. Он был уверен в успехе. В войну вступили также Финляндия, Венгрия, Румыния, Италия. Но ничто не помогло Гитлеру, и никаких целей он не добился.

Через полтора часа после вторжения германский посол Ф. Шуленбург вручил нашему правительству (Молотову) **ноту**, где **цинично, ложно заявлялось: Германия вынуждена начать превентивную войну против Советского Союза, поскольку он не выполнил своих обязательств по имеющемуся договору; СССР якобы «готовил удар» ей в спину.** Подобного же типа документ Риббентроп (МИД Германии) вручил в тот же день нашему послу в Берлине. Тогда гитлеровская ложь возымела действие и повлияла на определенные круги мировой общественности, но прежде всего

на немецкий народ.

22 июня с обращением к народу выступил премьер-министр Англии У. Черчилль: «Никто не был более упорным противником коммунизма, чем я, в течение последних 25 лет. Я не возьму назад ни одного из сказанных мною слов, но сейчас все это отступает на второй план перед лицом разворачивающихся событий. Опасность, угрожающая России, – это опасность, угрожающая нам и США, точно так же, как дело каждого русского, сражающегося за свой очаг и свой дом, – это дело свободных людей и свободных народов во всех частях земного шара» (У. Черчилль. «Вторая мировая война», М., 1997, т. 3, с. 332–333).

23 июня сделал заявление и Государственный департамент США. Оно перекликалось с тем, что сказал Черчилль. А на следующий день Президент США Рузвельт сообщил прямым текстом: «Разумеется, мы собираемся предоставить России всю ту помощь, которую сможем» («Нью-Йорк тайме», 25.06.41). Вслед за президентом в поддержку СССР выступили некоторые сенаторы и конгрессмены, но были и другие – несогласные. Однако «Нью-Йорк таймс» (уже 26.06.41) без долгих слов отрезала: «Пусть не будет никаких заблуждений относительно того, что скорая и полная германская победа явилась бы величайшей катастрофой для Англии и Америки».

Выступление правительств Великобритании и США име-

ло важнейшее международное значение. Это свидетельствовало о полном провале ставки Гитлера на политическую и, следовательно, военную изоляцию СССР. Многие народы мира повернулись лицом к нашей стране. Они понимали: фашизм – это порабощение...

Находясь в Армавире, в глубоком тылу, тем более в юном возрасте (мне было 17 лет), трудно представить трагедию, разыгравшуюся на границе 22 июня. Скупая информация Совинформбюро помогала, однако, выстраивать события, одну общую картину. Прошла неделя, другая, третья. И тогда и мы почувствовали «дыхание и ветер» войны. В город стали прибывать беженцы. На них смотрели с сочувствием, даже с восхищением – побывали в зоне боев! Приехали беженцы и к нашим соседям Рудичам – мать и дочь, они были из Риги. Помню, на них приходили смотреть с соседних улиц, словно на героев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.